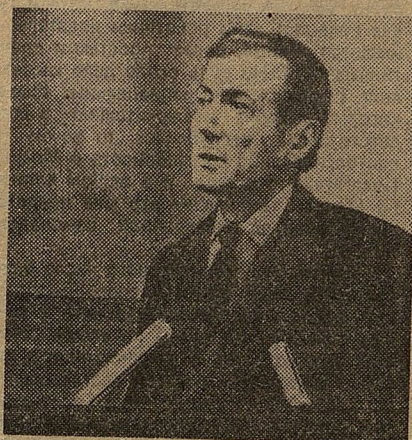

Евгений ЕВТУШЕНКО

(МОСКВА) *Мир культуры 1986. 2月号*

Справедливость по отношению к имени Бориса Пастернака сейчас восстанавливается, его книги издаются многотысячными тиражами, стихи, казавшиеся когда-то усложненными, становятся сегодня достоянием не узкого круга элитарной интеллигенции, а духовно выросшего народа в целом. Его дом и могила стали местом постоянного паломничества нашей молодежи. Но со дня смерти Пастернака прошло уже 26 лет, а мы до сих пор не удосужились почтить его память заслуженным домом-музеем.

Сегодняшнее переломное время, которое и наша поэзия подготовила своими гражданскими стихами, — это время надежды и восстановления справедливости. Принцип человеческого фактора как фактора первейшего — это не только человеческое отношение к живым, но и к ушедшим.

Разрешите мне передать в президиум обращенное к съезду и будущему секретариату письмо, подписанное 40 делегатами съезда, выражающее озабоченность, что к 1990 году, когда исполняется 100 лет со дня рождения Пастернака, мы можем, к позору нашему, прийти с пустыми руками, без дома-музея.

Конкретные предложения по структуре будущего правления и секретариата.

На ведущие посты в секретариат надо выбирать только ведущих писателей. Но

если ведущий писатель становится рабочим секретарем, то по-хозяйски ли отрывать его на целых пять лет от письменного стола? Жизнь коротка, а замыслов много... Поэтому-то посредственности, чей единственный замысел попасть на тепленькое местечко, и заполняют вакуум, оставляемый нашими писателями, всецело занятыми творчеством. Но все-таки если пять лет — это слишком долгий срок, то даже самый занятый и крупный писатель может и должен отдать хотя бы один полный год своей жизни нашему цеховому делу, ибо это не только самопожертвование, но и честь. Мое предложение следующее: обратиться, что называется, всем миром к пяти таким писателям, нравственно не способным к моральному забюрокративанию, обладающим всесоюзным и международным писательским, а не должностным авторитетом. На мой взгляд, надо изменить устав и выбрать пять первых равноправных секретарей, с тем чтобы они разделили эти пять лет на пять сменных годовичных дежурств и собирались бы вместе не менее 6 раз в год, являясь высшим нравственным органом Союза писателей. И разве не радостью для каждого из нас будет приходить на прием, скажем, к таким принципиальным, крупным мастерам, как, например, В. Быков, В. Распутин, Ч. Айтматов, чтобы поделиться с ними своими замыслами, а в нужном случае попросить их авторитетной защиты!

Горький на первом писательском съезде говорил: «...У нас в качестве наследия мещанства еще остались кое-какие прищипы, не способные понять существенного различия между «вождизмом» и руководством... «вождизм» — индивидуалистическое стремление мещанина встать на голову выше товарища, что и удается весьма легко при наличии механической ловкости, пустой головы и пустого сердца». Исторические задачи, которые сегодня ставят перед нами народ, партия, история, нельзя выполнить пустоголовием и пусто-сердечием. Для выполнения этих задач сейчас даже министерства должны работать как творческие союзы, а уж наш творческий союз и подавно не имеет права походить на министерство по починке

крыш, протекающих в домах творчества, о чем было как-то неловко слышать с этой высокой трибуны в присутствии руководства страны, занятого величайшей проблемой спасения человечества от ядерной катастрофы.

Кое-кто нас полугивает тем, что демократия якобы неминуемо ведет к анархии, к раскачиванию государственного корабля, но все зависит от того, кто держит штурвал корабля, а он сейчас в надежных руках, и наши писательские руки тоже должны лежать на этом штурвале, ибо капитанство при социалистической демократии — это дело всенародное. Социалистическая демократия — это не разболтанность, а высший вид нравственной собранности, дисциплины, где равнодушие к живым или мертвым должно быть одним из самых строго наказуемых дисциплинарных нарушений.

Наше время — действительно переломное, но народ не хочет, чтобы оно превратилось в костоломное. Это время переломное, ибо оно по заслугам переламинает каучуковый хребет бесхребетности, и такой ленинский перелом мы, писатели страны социализма, полностью поддерживаем. Развитие у нас демократии — это путь не только к духовному, но и к материальному расцвету, ибо, как показала мать-история, начиная еще с древнейших времен антидемократический способ непродуктивен. Развитие у нас демократии, гласности, социальной справедливости будет самым большим ударом по международной милитаристской реакции, ибо это выбивает у нее пропагандистские козыри, поднимает престиж социализма, усиливает его приглашающий пример для народов всего мира.